

Стоило Цюэ Чжоу мысленно заречься даже думать о Вэнь Яне, как тот собственной персоной соткался прямо перед ним. Объект его недавнего раздражения стоял у дверей лавки и с любопытством заглядывал внутрь.

Поскольку рядом шёл Линь Лу, окликнуть его было нельзя. Пришлось притвориться, будто они просто проходят мимо, и краем глаза высматривать, что же там так привлекло чужое внимание. Похоже, лавка торговала сувенирами из хрусталя и стекла.

«Кто бы мог подумать, что Вэнь Яня интересуется подобная безделица».

— Ты будешь или нет? — Линь Лу прервал его размышления.

Цюэ Чжоу только сейчас вспомнил, что мгновение назад Линь Лу предлагал ему разделить сладким танхулу.

— Ешь сам, я не хочу, — улыбнулся Цюэ Чжоу. — Меня ребята в автобусе закармливали чипсами и конфетами.

Линь Лу послушно сгрыз глазированные ягоды сам. Выбросив бамбуковую шпажку в урну, он какое-то время нерешительно переминался с ноги на ногу, а затем тихо спросил:

— Ты правда сможешь пойти со мной погулять сегодня вечером?

— Конечно, — кивнул Цюэ Чжоу. — И сегодня, и завтра, и в любые другие дни. Я ведь уволился с подработки. Вот нагуляемся с тобой вволю, тогда и начну искать что-нибудь новенькое.

Линь Лу лишь едва заметно кивнул.

— Сяо Лу, тебя что-то тревожит? — внезапно спросил Цюэ Чжоу.

От этого вопроса Линь Лу едва не подпрыгнул на месте. По его спине пробежал озноб, и он выдавил, запинаясь:

— С-чего ты взял?

— Да ты в последнее время сам не свой. Ходишь мрачнее тучи. Всё ещё переживаешь из-за той выходки Вэнь Яня? Слушай, если тебя до сих пор гложет обида, давай я свяжу этого гада и притащу к тебе? Отмутузишь его как следует, душу отведёшь, идёт?

— Нет! Что ты, не нужно! — поспешно замахал руками Линь Лу. Он отвёл взгляд и тихо, виновато пробормотал: — Я... я справлюсь. Правда. Не стоит обо мне беспокоиться.

— Глупости какие. Я же твой парень, как я могу не беспокоиться? И дело тут не в каком-то там чувстве долга. Мне просто искренне хочется, чтобы тебе было хорошо. Если ты грустишь, я из кожи вон вылезу, но подниму тебе настроение!

Эти слова, звучавшие так искренне и тепло, ранили Линь Лу сильнее любого упрёка. Каждое ласковое признание Цюэ Чжоу заставляло его чувствовать себя законченным подонком. Чувство вины тяжёлым камнем легло на сердце, лишая возможности дышать.

Впрочем, душевные терзания партнёра Цюэ Чжоу мало волновали. Чтобы как-то развеять гнетущую атмосферу, он увлёк Линь Лу в подвернувшийся магазинчик фиксированных цен.

На полках теснилась невообразимая мешанина из дешёвых, пёстрых безделушек. Цюэ Чжоу бегло оглядел этот парад ширпотреба и вынес мысленный вердикт:

«Красиво, но абсолютно бесполезно».

Впрочем, для ни к чему не обязывающего подарка такое барахло подходило как нельзя лучше. Сделав круг по тесному залу, Цюэ Чжоу повернулся к притихшему спутнику:

— Присмотрел что-нибудь?

Принять сейчас подарок казалось Линь Лу верхом кощунства. Он поспешно покачал головой:

— Нет, ничего.

— Да брось, Сяо Лу, не нужно экономить мои деньги. Я только вчера получил расчёт. Уж пять юаней на подарок любимому человеку я как-нибудь наскребу.

Линь Лу растерянно замялся. Понимая, что просто так от него не отвяжутся, он ткнул пальцем в ближайший стеллаж, где рядами стояли крошечные разноцветные флаконы:

— Ну... тогда давай вот это. Выглядит довольно симпатично.

Цюэ Чжоу присмотрелся. Это были изящные расписные пузырьки из тонкого стекла. Сквозь прозрачные грани переливалась загадочная жидкость. Цветовая гамма радовала глаз: от нежно-лимонного и бледно-сиреневого до кораллово-розового.

— Выбирай любой, какой нравится, — великодушно разрешил Цюэ Чжоу.

Линь Лу, не глядя, потянулся к полке и выудил первый попавшийся флакон — абсолютно прозрачный, без единого намёка на цвет.

Заметив интерес покупателей, к ним тут же подплыла улыбчивая девушка-консультант.

— Обратили внимание на наши ароматические эссенции? Внутри натуральные цветочные экстракты. У каждого флакона свой, неповторимый букет.

Это замечание слегка оживило Линь Лу. С любопытством покрутив пузырёк в руках, он спросил:

— А у этого какой запах?

Девушка бросила мимолётный взгляд на этикетку:

— О, это классическая гардения. Очень нежный, чистый аромат.

Линь Лу действительно питал слабость к гардении. Лицо его на миг просветлело.

— Тогда я возьму его! Спасибо.

Цюэ Чжоу кивнул и обернулся к консультанту:

— А с ароматом зимоцвета у вас есть?

— Разумеется! Зимоцвет — это наша гордость, местный эксклюзив, — закивала та. — Обратите внимание на эти светло-жёлтые флаконы. Стоит снять крышечку, и аромат сразу раскроется. Он очень стойкий. Дома можете просто оставить его открытым в комнате — и комната наполнится благоуханием зимнего сада.

Поблагодарив девушку, Цюэ Чжоу взял один из жёлтых флаконов и в прекрасном расположении духа повёл Линь Лу к кассе. Когда они вышли на залитую солнцем улицу, Линь Лу не удержался от вопроса:

— Тебе так нравится зимоцвет?

— Да, — негромко отозвался Цюэ Чжоу. — Для меня это самый прекрасный аромат на свете.

О вкусах, конечно, не спорят. Найдётся тысяча цветов, чьё благоухание глубже, слаще или изысканнее скромного зимоцвета. Но для Цюэ Чжоу этот запах оставался единственным и неповторимым. Он служил ключом, отпирающим сундук с теми редкими, драгоценными воспоминаниями о счастливом детстве, которых в его прошлой жизни было прискорбно мало.

Обедали школьники в самом просторном ресторане городка. Подавали простую крестьянскую

еду, которая оказалась на удивление сытной и вкусной. Правда, трапеза больше напоминала поле боя: тарелки пустели в мгновение ока, и зазевавшийся рисковал остаться на голодном пайке.

После обеда экскурсия переместилась в пригородный ландшафтный парк.

Откровенно говоря, затея так себе. В историческом центре старого города хотя бы можно было побродить по лавкам и перекусить уличной едой, здесь же приходилось уныло таскаться по аллеям и утаптывать газон ради однотипных групповых селфи.

К четырём часам дня утомлённые, но довольные школьники потянулись к автобусам. Экскурсия наконец подошла к концу, и колонна машин двинулась обратно в Цюньхай.

Цюэ Чжоу снова плюхнулся на свободное сиденье рядом с Вэнь Янем.

— Ну как, хорошо провёл время? — с ухмылкой поинтересовался он.

Вэнь Янь, который весь день прощатался в гордом одиночестве, буркнул сквозь зубы:

— Терпимо.

— А у меня день прошёл отлично, — протянул Цюэ Чжоу. — Ах, мой Сяо Лу просто чудо. Как же он мил.

Вэнь Янь досадливо скривился и съязвил:

— Уверен, когда он тебе изменяет, он выглядит ещё милее.

Он надеялся уколоть собеседника, однако Цюэ Чжоу лишь согласно закивал:

— Вот тут ты чертовски прав. Ох, сгораю от нетерпения увидеть, как он будет рыдать от раскаяния. Это зрелище обещает быть поистине великолепным.

Вэнь Янь беззвучно пошевелил губами, не находя слов, и наконец выдавил:

— Твоё безумие — твои правила.

Обратная дорога занимала около часа. То ли Вэнь Янь действительно вымотался за день, то ли решил накопить сил перед бурной ночью, но стоило автобусу выехать на трассу, как он тут же провалился в сон. Цюэ Чжоу без напарника скучал, а потому тоже прислонился виском к стеклу и задремал.

По логике вещей, им следовало встретиться на школьном дворе сразу после прибытия и пойти гулять вместе. Однако незадолго до того, как автобус въехал в черту города, на телефон Цюэ Чжоу пришло сообщение от Линь Лу. Тот писал, что хочет сначала заскочить домой, переодеться и предлагает пересечься около семи вечера в сквере неподалёку.

Цюэ Чжоу прекрасно понимал, что за этой невинной ложью скрывается ловушка, но покорно согласился, не выказав ни капли сомнения.

Спустя несколько часов

Вернувшись домой, Цюэ Чжоу спокойно дождался назначенного часа и только тогда не спеша отправился в сквер. Место было ему хорошо знакомо — именно здесь они праздновали день рождения Линь Лу.

Цюэ Чжоу застыл у ворот парка. На часы он даже не смотрел: было предельно ясно, что Линь Лу не явится ни в семь, ни в восемь. Впрочем, играть роль следовало до конца. Выждав для приличия полчаса, он достал телефон и мастерски изобразил на лице нарастающую тревогу.

«Что происходит? Почему его так долго нет? Неужели по дороге что-то случилось?»

Он набрал номер Линь Лу. Гудки шли один за другим, но ответа не было. После четвёртой безуспешной попытки Цюэ Чжоу, судорожно сжав мобильный в кулаке, развернулся и быстрым шагом направился к выходу из сквера.

— Цюэ Чжоу! — внезапно донеслось из темноты.

Он резко затормозил и обернулся. К нему, тяжело дыша, подбежал взволнованный парень.

— Ты ведь Линь Лу ждёшь? — затараторил он. — Я его одноклассник! Слушай, я только что видел, как его какие-то типы силой потащили в бар!

Ослеплённый паникой влюблённый не станет задавать лишних вопросов вроде «Откуда ты меня знаешь?» или «С чего ты взял, что я жду его именно тут?». Отыгрывая эту партитуру безупречно, Цюэ Чжоу схватил парня за плечо и потребовал немедленно вести его туда. На его лице отразился весь спектр глупой, отчаянной тревоги.

Нужное заведение располагалось неподалёку, в одном из глухих проулков. Это был не тот уважаемый бар, где в прошлый раз встречались Линь Лу и Вэнь Янь, а сомнительная забегаловка со зловещей репутацией — Бар Танцующей Ночи.

Внутри клубился сизый дым и гремела тяжёлая музыка. На танцполе извивалась толпа пьяных тел. Цюэ Чжоу цепким взглядом окинул помещение, но среди беснующихся завсегдатаев не заметил ни одного знакомого лица. Он уже собирался обернуться к провожатому, чтобы потребовать объяснений, как вдруг чья-то тяжёлая рука вынырнула из полумрака и намертво зажала ему рот и нос тряпкой, пропитанной сладковатой химией.

Цюэ Чжоу инстинктивно задержал дыхание. Перед мысленным взором мгновенно пронёсся недавний разговор.

Это случилось сегодня днём. Он как раз переодевался у себя в комнате после поездки, когда на мобильный пришёл вызов от Вэнь Яня.

— Лю Чжиань велел мне явиться в Бар Танцующей Ночи к семи вечера, — раздался в трубке ровный голос Вэнь Яня. — Конкретных задач он не ставил, но со мной будет ещё человек пять или шесть. Будь предельно осторожен и не вздумай недооценивать этих ублюдков.

— Чего мне бояться? — лениво усмехнулся тогда Цюэ Чжоу. — У меня ведь есть ты. Или ты спокойно позволишь им меня поиметь?

На том конце провода повисла тяжёлая, затяжная пауза, сменившаяся твёрдым, как сталь, ответом:

— Я костями лягу, но не допущу этого. И всё же, на всякий случай...

— Никаких «на всякий случай», — бесцеремонно перебил его Цюэ Чжоу. — Просто скажи: я могу тебе верить?

Послышался глубокий, судорожный вздох.

— С тобой ничего не случится. Обещаю, — выдохнул Вэнь Янь.

На самом деле Цюэ Чжоу никогда не полагался на других. Слишком глупо вручать собственную жизнь в чужие руки. Но сейчас, задыхаясь в тисках неизвестного похитителя и чувствуя едкий запах транквилизатора, он вспомнил этот тихий, уверенный голос. И подумал, что довериться кому-то хотя бы раз в жизни — не такая уж плохая идея.

В конце концов, худшее, что его ждёт — это проигрыш. Всего лишь игра. Не настоящая жизнь.

Примирившись с этой мыслью, он обмяк. Тело перестало сопротивляться, и Цюэ Чжоу сделал глубокий вдох, позволяя усыпляющему яду беспрепятственно проникнуть в лёгкие. Тьма мгновенно сомкнулась над его головой.

<http://bllate.org/book/20230/2162527>